

П. С. Ухова

Оценочный потенциал лексических единиц молодежного сленга

В статье на примере собранного методом анкетирования материала анализируется оценочность лексических единиц русского молодежного сленга. Полученные лексемы разделены на 4 группы (1. «Сленговые единицы, выражающие положительную оценку», 2. «Нейтральные сленговые единицы», 3. «Сленгизмы, выражающие отрицательную оценку», 4. «Сленгизмы, которые, в зависимости от контекста, могут выразить как отрицательное, так и положительное отношение к предмету речи»).

Так, самой многочисленной оказалась группа лексем с отрицательным оценочным значением. В большинстве своем это иронически окрашенные единицы тематических полей «безобразия», «глупость», «неудача», «волнение, трусость». Далее следует группа нейтральных единиц, безразличных к оценке. Эти лексемы отвечают номинативной функции сленга и не выражают отношения говорящего к окружающей действительности. Третьей по числу единиц является группа сленгизмов с положительным оценочным содержанием. Здесь собраны лексемы из тематических полей «музыка, досуг», «любовь, секс», «дружба», многие из которых образованы путем метафорического переноса. Выявлено, что существуют единицы, которые в зависимости от контекста меняют оценочный смысл. Такие лексемы объединены в четвертой группе. В статье предпринята попытка продемонстрировать влияние контекста на смысловое содержание данных лексем.

Кроме того, в исследовании рассматривается сочетаемость и полисемия сленговых единиц, частично затрагиваются словообразовательные механизмы и определяется их воздействие на выражение положительной или отрицательной оценки сленгизмов.

Ключевые слова: языковая картина мира, язык молодежи, молодежный сленг, оценка, оценочный потенциал, положительная оценка, отрицательная оценка, нейтральные сленговые единицы, универсальность сленговых единиц, сочетаемость единиц сленга, полисемия единиц сленга, словообразовательные механизмы сленговых единиц.

P. S. Ukhova

Estimating Potential of Lexical Units of the Youth Slang

In the article on the example of the questioning of material collected by the poll method of estimation of lexical units of the Russian youth slang is analyzed. The received lexemes are divided into 4 groups (1. "The slang units expressing a positive assessment", 2. "Neutral slang units", 3. "Slangisms, expressing a negative assessment", 4. "Slangisms which, depending on the context, can express both the negative, and positive relation to the subject of the speech").

So, the group of lexemes with negative estimating meaning occurred to be the most numerous. In the majority it is ironical units of the thematic fields "disgrace", "nonsense", "failure", "excitement, cowardice". The next group of neutral units is indifferent to the assessment. These lexemes correspond to the nominative function of slang and don't express the speaker's attitude towards the surrounding reality. The third group due to the number is the group of slangisms with the positive estimating contents. Here lexemes from the thematic fields "music, leisure", "love, sex", "friendship" are collected, many of which are formed with the help of the metaphorical transfer. It is revealed that there are units which depending on the context change the estimating meaning. Such lexemes are integrated in the fourth group. In the article an attempt to show influence of the context on the semantic content of these lexemes is made.

Besides, in the research compatibility and polysemanticism of the slang units are considered, word-formation mechanisms are partially mentioned and their impact on expression of the positive or negative assessment of the slangism is defined.

Keywords: the language picture of the world, the youth language, the youth slang, assessment, estimating potential, a positive assessment, a negative assessment, neutral slang units, universality of slang units, compatibility of slang units, polysemanticism of slang units, word-formation mechanisms of slang units.

Невозможно рассматривать язык в отрыве от окружающей действительности, от культуры его носителей. Все, что нас окружает, интересует нас, имеет для нас значение, все новое, что появляется и укореняется в нашей жизни, незамедлительно находит отражение в языке. Язык – зеркало культуры, в котором отражается деятельность его носителей, их ценностные ориентиры, их картина мира.

В настоящем исследовании речь идет о языке преимущественно молодых людей, их особом языке, в котором отражена их особая культура и, безусловно, их отношение к окружающим предметам, событиям, явлениям.

Язык молодежи является областью, которая представляет исключительный интерес для ученых, занимающихся оценкой, поскольку сленг – преимущественно оценочное явление. Молодые люди дают оценку всему, что их окружает, по-своему интерпретируя действительность.

Наиболее общее определение оценки предложил В. И. Банару, в чьем понимании «оценка – это аксиологический термин, отражающий результативный аспект процесса установления отношения между субъектом оценки и ее предметом; причем в класс предметов оценки включаются не только ценности, имеющие для субъекта положительную значимость, но и нулевые и отрицательные ценности, что доказывает общую отно-

сительность этого понятия» [1, с. 14]. Посчитав некоторый объект хорошим или плохим, полезным или вредным, красивым или безобразным, человек дает ему оценку.

Наиболее же убедительным можно признать определение, предложенное Р. М. Якушиной, где оценка понимается как «отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям» [5, с. 24]. Важно сделать акцент на том, что оценивается, что нужно (физически и духовно) человеку и человечеству. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир. Ее принцип – «мир существует для человека, а не человек для мира». Мир представляется оценкой как среда и средство для человеческого бытия. Она не может быть независима от человека, и, если жизнь человечества имеет цель, оценка явно или неявно подчинена этой цели.

В данной статье нам хотелось бы выявить, какая оценочность (положительная или отрицательная) превалирует в сленге русской молодежи. Методом анкети-

рования было собрано 322 единицы, которые затем были проанализированы с точки зрения заложенного в них оценочного потенциала.

Несмотря на то, что глобальным является деление оценок на **положительные и отрицательные**, нам не удалось разделить сленговые единицы строго по этому основанию, поскольку полученные единицы были употреблены участниками анкетирования вне контекста. Поэтому мы разделили сленговые единицы на 4 группы:

- Сленговые единицы, выражающие положительную оценку.
- Нейтральные сленговые единицы (поскольку есть тематические поля, равнодушные к оценке).
- Сленговые единицы, выражающие отрицательную оценку.
- Сленговые единицы, которые в зависимости от контекста могут выражать как отрицательное, так и положительное отношение к предмету речи.

Результаты анализа можно увидеть в Таблице 1.

Таблица 1

Классификация сленговых единиц, выражающих оценку

Положительная 41 ед	Нейтральная 122 ед	Отрицательная 141 ед	+/- 18 ед
Андрюсик	end	абзац	Бабец
байк	бабки	агал	бабца
бейбик	бабло	агалье	бугай
братан	бабосы	алконавты	бэдбой
брательник	баксы	америкос	ванилька
бро	бахнуть	америкоша	верзила
веники	библа	ахмед	жарить
вкусняшки	бла-бла	баклан	жесть
вставить	бомбила	бомжара	машина
вставляет	бошки	быдло	молотить языком
гулья	бразер	в рот мне ноги	мутить
гульки	бухать	Вася	мутки
движуха	бухло	ваще теплый	пипец
дергает	в слюни	вилы	сходка
друган	в сопли	выморозень	треп
дружбан	вдуть	вынос мозга	трындеж
дружище	виснуть	вышел в тираж	шкаф
жечь	вмазаться	галимый	шмотье
(за)френдить	водила	голяк	
кач	водяра	гон	
кекс	вписка	гоп	
кент	гарик	гопарь	
кореш	гаш	гопаус	
ништяки	давить подушку	грязнуха	
ништячок	дать храпака	гуся	
няшка	дек	дед	
отжигать	деканыч	депрессняк	
офигенский	Денис	депрессуха	
респектуха	дир	долбешка	
секс (о красоте)	дискач	дохлик	
скорефаниться	дуба дать	дурилко	
тачилла	дунуть	душный	
трогает	«Есть че?»	жесть	
туса	жмур	задолбанный	
тусня	жрачка	заливать	
уважущечка	забить	засада	
френд	завалить	затупить	
чика	закинуться	затупок	
чувак	(за)начка	зачес	
шторит	заныкать	зюзя	
	запариться дрыхнуть	идиота кусок	

Положительная 41 ед	Нейтральная 122 ед	Отрицательная 141 ед	+/- 18 ед
	зацепить (=купить) катя кедухи кекес кенгуруха кипишить, клабер клеить клубняк кокос колеса коменда конец конина (=коньяк) нажраться коньки отбросить (от)кинуть коньки (кони) корм косарь косяк кулек кэп кэш лав лавандос лавэ Лукьян мазер мани музло музон музыка мушкет мэн на кипише; на рогах набухаться накатить накачаться налик НОС= нет объективному спанью общага очковать париться пивас писать кипятком (кругами) пласт плюха полка (0,5 г) пон притыривать рогатый скот родаки родичи рум рэксы секас сиги склеить лапы скопиться словить бледного Сокол сопромат спиды спич ссыкатно ствол степуха стопор стрематься (колбаситься) стряк сюкнуть тела телка	индюк каблук капец китаец Коля крыша уехала лажа лечить лохушка лошара лошпед лузерство лысок мажор менты молдавашка мусарня мусора мутный нагревать накосячить, лохануться нарик не айс не фонтан не можетя непруха ни о чем обдолбьш облом олень отдых отморозок отстой отстойный очкун палевный паражнина параша парить пенты печалька пипец по хардкору подлива конская пороть пургу проспал (о предметах) пусора РАЗ (русские опущенные маши- ны) сакс своя волна сельский гламур синька слюни, сопли, голубятня (о му- зыке) снежок ссыкло старпер стоп-кран стремный стремный тормоз торчок трифан троль тупак тупануть тупень тупик УД (=унылое дерьмо) узкодрыый укурыш узкоглазый	

Положительная 41 ед	Нейтральная 122 ед	Отрицательная 141 ед	+/- 18 ед
	тех технарь титяти точить трах трололо тырить у. е. уни фаза фазить фундамент хавать хавка хавчик хоум чел чирик чпокаться шпили-вили шузы Эдгар энурез япощка	утырок учажка факс фиговый финиш фэйл халера хач хачапурян химхлам хохляндия чурбан чурка чушка шарага шило шиловский шляпный шняга эпик фейл	

Как видно из таблицы, **отрицательная оценочность** сленгизмов превалирует. Эта группа насчитывает 141 единицу. На наш взгляд, это объясняется двумя причинами, во-первых, большинство единиц этой группы пришло из таких тематических полей, как «безобразия» («стремный», «чушка», «грязнуха»), «глупость» («затупок», «вообще теплый», «вынос мозга»), «неудача» («лажа», «фейл», «непруха»), «волнение, трусость» («ссыкло», «очковать», «каблук»). Эти многочисленные поля за редким исключением наполнены единицами с отрицательным оценочным содержанием, что очевидно. Второй причиной, возможно, является тот факт, что почти все единицы отражают отрицательную оценочность еще и благодаря тому, что все они иронически окрашены. Недостатки всегда высмеиваются, а молодежь за счет этих сленгизмов еще и достигает игрового шутливого эффекта, который как раз и является очень важным в сленге, ведь среди его функций прежде всего выделяют эмоционально-экспрессивную и людическую.

Далее следует группа **нейтральных единиц**. Необходимо пояснить, что одним предметам и событиям более свойственно быть объектом оценки, другие же, как правило, никак не оцениваются. В. А. Василенко писал, что «среди бесконечного множества окружающих человека явлений есть такие, взаимодействие субъекта с которыми отсутствует или настолько слабо, что их ценность равна нулю. Они ценностно нейтральны» [2, с. 26]. Таким образом, среди объектов окружающего мира имеется зона, безразличная по отношению к оценке. Это объясняется, по убеждению Е. М. Вольф, например, тем, что многие наименования предметов и событий не сочетаются с оценочными словами «хорошо/плохо» [3, с. 208].

Отметим также, что в этой группе собраны сленгизмы, которые, в первую очередь, выполняют номинативную функцию. В основном это лексемы из тематического поля «деньги», «усталость, сон», «предметы

первой жизненной необходимости», «болезнь/смерть», которые едва ли можно подвергнуть оценке.

Следует сказать и о том, что эти единицы образованы преимущественно с помощью **паразитарной суффиксации** («музло», «музон», «технарь»), **усечений** («чел», «тех», «уни»), **заимствований из иностранных языков** («бразер», «кэши») или **жаргона** (наркоманов, например, – «полка», «стид», «гашиш»), отсюда слабая образность этих единиц и отсутствие заложенного в них оценочного смысла.

Так, можно констатировать, что, несмотря на то, что существуют суффиксы, которые можно назвать оценочными ввиду их возможности придавать лексемам дополнительные оттенки значения и демонстрировать этим отношение к окружающей действительности, молодежь все же часто заимствует лишь технический аспект этого словообразовательного механизма, то есть сам процесс присоединения паразитарных суффиксов, которые, однако, не несут никакого семантического наполнения.

Далее отмечено стремление молодых людей к речевой экономии (многие единицы этой группы образованы с помощью усечения – словообразовательного механизма, предназначенного главным образом для создания лексем, которые при значительной экономии языковых средств полностью передавали бы смысловое содержание).

Что касается заимствований из иностранных языков, то нужно подчеркнуть, что их использование обусловлено тяготением молодежи к словотворчеству. Молодых людей привлекает причудливая форма, нехарактерная для русской фонетики. Часто подобные лексемы заимствуются без смены значения и лишь подвергаются фонетической трансформации. Такие сленгизмы также не выражают отношения говорящего к предмету речи.

Заемствования из жаргона, на наш взгляд, употребляются молодыми как термины и также не несут оценочной коннотации.

Отметим, что в группу нейтральных единиц попало несколько лексем, образованных путем метонимического переноса («*Лукьян*», «*Денис*», «*Эдгар*», «*Сокол*» – предметы, названные так по имени преподавателя). Едва ли можно определить по этим единицам, какая оценочность в них заложена. Это, по нашему мнению, объясняется тем, что метонимия отражает связи «по смежности» в объективной реальности. Такая регламентированность не позволяет выразить эмоции и собственное отношение к предмету речи.

Далее следует группа единиц, выражающих **положительную оценку**. Их всего 41. Обратим внимание на то, что здесь собраны лексемы из тематических полей «музыка, досуг», «любовь, секс», «дружба», то есть то, к чему априори молодежь относится положительно, то, чем наполнена их жизнь, то, что для них важно, поэтому все эти лексемы выражают положительную коннотацию и эмоционально окрашены.

Многие сленговые единицы этой группы образованы путем метафорического переноса, что вполне ожидаемо. Использование метафоры позволяет говорящему проявить свои чувства и эмоции (пр.: «*отжигать/жечь на тусе*», «*от этого гашика нормально шторит*») и выразить отношение к окружающему миру. Встречается здесь и комбинация «заимствование и суффиксация». Сленгизмы, образованные этим путем, реализуют потребность говорящих в игре и выражают шутливо-ироническую коннотацию («*респектуха*», «*френдить*», «*бейбик*»).

И, наконец, последняя группа сленгизмов, которые в зависимости от контекста могут выражать **как положительное, так и отрицательное** отношение к предмету речи (всего 18). Их можно условно разделить на две подгруппы. Первая включает единицы, которые по функции схожи с междометиями. Эти единицы используются в восклицательных предложениях («*Жесть!*», «*Пипец!*») и выражают целый спектр эмоций (Ср.: «*Я завалил экзамен!*» – «*Жесть!*» – выражение сожаления и неодобрения; «*Я вчера набухался и подкатил к той телке!*» – «*Жесть! Да ладно?*» – выражение восхищения или радости).

Вторая группа включает полисемические единицы, которые носят грубоватый оттенок («*бугай*», «*верзила*», «*имотье*», «*треп*», «*мутки*»), поэтому в определенном контексте легко переходят от положительной оценочности к отрицательной (Ср.: «*Давно не виделись. Ну ты бугай! В качалке стал заниматься?*» – в данном случае «*бугай*» – комплимент по поводу накачанной фигуры; «*Пойдем зайдем в этот клуб?*» – «*Не, не пойдем, папавно. Смотри там какой бугай на фейс-контроле!*» – в данном контексте лексема «*бугай*» используется в значении «*огромный плечистый мужчина, с которым лучше не связываться*» [4, с. 160]. То же самое можно отметить и в случае с лексемой «*мутки*». «*Мутки*» в значении «*завязывающиеся отношения с девушкой*» [4, с. 618] и «*мутки*» от слова «*мутный, нечистый, незаконный*» [4, с. 618].

Интересна лексема «*ванилька*», оценочность которой неоднозначна и зависит от того, о ком идет речь. Если речь идет о девочке, то лексема имеет значение «*милая, приятная*», если о мальчике, то чаще она используется в значении «*чересчур слащавый, неприятный*».

В заключение хотелось бы отметить, что большинство собранных нами единиц выражают оценочность опосредованно. Прямо выражают оценочность такие сленгизмы, как «*шило*», «*отстой*», «*лажа*», «*офигенный*», которые можно отнести к собственно оценочной лексике. С точки зрения сочетаемости эти же единицы являются универсальными («офигенным» может быть и человек, и питомец, и фильм, и цвет и т. д.). Остальные же единицы лишь имплицитно выражают оценочный смысл и употребляются в определенных контекстах сочетаниях.

Библиографический список

1. Банару, В. И. Оценка, модальность, прагматика [Текст] / В. И. Банару // Языковое общение: Единицы и регулятивы : межвуз. сб. науч. тр. / Калининский гос. ун-т. – Калинин, 1987. – С. 14–18.
2. Василенко, В. А. Ценность и оценка [Текст] : автореф. ... дис. канд. филол. наук / В. А. Василенко. – Киев, 1964. – 24 с.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
4. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.
5. Якушина, Р. М. Динамические параметры оценки (на материале современного английского языка) [Текст] : автореф. ... дис. канд. филол. наук / Р. М. Якушина. – Уфа, 2003. – 24 с.

Bibliograficheski spisok

1. Banaru, V. I. Ocenka, modal'nost', pragmatika [Tekst] / V. I. Banaru // Jazykovoe obshhenie: Edinicy i reguljativy : mezhvuz. sb. nauch. tr. / Kalininskij gos. un-t. – Kalinin, 1987. – S. 14–18.
2. Vasilenko, V. A. Cennost' i ocenka [Tekst] : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk / V. A. Vasilenko. – Kiev, 1964. – 24 s.
3. Vol'f, E. M. Funkcional'naja semantika ocenki [Tekst] / E. M. Vol'f. – M.: KomKniga, 2006. – 280 s.
4. Tolkovoj slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika / pod red. G. N. Skljarevskoj. – M.: Jeksmo, 2006. – 1136 s.
5. Jakushina, R. M. Dinamicheskie parametry ocenki (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) [Tekst] : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk / R. M. Jakushina. – Ufa, 2003. – 24 s.